

Научная статья

УДК 316.6 + 316.472.4 + 303.035.2 + 304.2 + 316.752 + 101.1:316.27 + 316.37 + 32.019.5

DOI 10.15826/izv1.2023.29.3.053

СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ У ЛИЧНОСТИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Анатолий Васильевич Меренков

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия,

anatoly.mer@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-5900-0863>

А н н о т а ц и я. В динамично меняющемся мире актуальной задачей становится выявление особенностей формирования у личности традиционных ценностей при взаимодействии с родителями, детьми, друзьями, коллегами по работе, земляками, соотечественниками, представителями разных стран, народов. В статье рассмотрение социальных ценностей осуществляется, исходя из авторской концепции анализа противоположных по направленности и содержанию культур: культуры сотрудничества и культуры эгоизма. Формирование у личности традиционных ценностей происходит в системе социальных взаимодействий с разными общностями в процессе первичной социализации. Выявляется роль семьи в выработке умения думать о других людях, учитывать их интересы, включаясь в совместный труд, направленный на создание домашнего комфорта, условий для саморазвития. Рассматриваются особенности традиционных ценностей, определяющих устойчивость дружеских связей или их разрушение. Показано, что социальные связи, возникающие в процессе обучения учащихся школ, студентов, характеризуются тем, что в них особым образом сочетается совместная и индивидуальная работа по приобретению знаний, умений, навыков, определяя необходимость специального воспитания, направленного на утверждение в сознании молодежи в качестве традиционных ценностей культуры сотрудничества. Выявляются противоречия, возникающие в процессе становления разных по направленности ценностей трудовой деятельности личности в условиях рыночных отношений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: социальные взаимодействия; культура сотрудничества; культура эгоизма; ценности; традиционные ценности; формирование ценностей; социальные субъекты

SOCIAL INTERACTIONS IN THE PROCESS OF FORMATION OF TRADITIONAL VALUES IN A PERSON

Anatoly V. Merenkov

Ural Federal University,

Ekaterinburg, Russia,

anatoly.mer@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-5900-0863>

Abstract. In a dynamically changing world, an urgent task is to identify the features of the formation of traditional values in the individual when interacting with parents, children, friends, work colleagues, fellow countrymen, compatriots, representatives of different countries, and peoples. In the following study, consideration of social values is carried out based on the author's concept of analyzing cultures that are opposite in orientation and content: the culture of cooperation and the culture of egoism. The formation of traditional values in a person takes place in a system of social interactions with different communities in the process of primary socialization. The role of the family in developing the value of thinking about other people, taking into account their interests, engaging in joint work aimed at creating home comfort, conditions for self-development is revealed. The features of traditional values that determine the stability of friendly ties or their destruction are considered. It is shown that the social ties that arise in the process of teaching high school and University students are characterized by the fact that they combine joint and individual work while acquiring knowledge, skills, skills in a special way. The need for special education aimed at affirming in the minds of young people traditional values of the cooperation culture is determined. The contradictions arising in the process of the formation of values regarding individual's work activity in the conditions of market relations are revealed.

Keywords: social interactions; culture of cooperation; culture of egoism; values; traditional values; value formation; social subjects

Постановка проблемы

Социальные взаимодействия с разными людьми являются сущностью человеческой жизни с рождения до глубокой старости. Они обеспечивают реализацию всех потребностей личности, начиная с физиологических и завершая высшими духовными. Анализ содержания, способов взаимодействия осуществляется при рассмотрении конкретных форм общения с отдельными индивидами, малыми и большими группами в процессе социализации. Когда происходят глубокие изменения в общественной жизни, возникает необходимость определения, сохраняют ли существующие ценности свою актуальность, значимость для индивидов, малых и больших общностей или требуется от них отказаться, принимая новые.

Так, в последние несколько лет в США, странах Западной Европы запущен процесс активного утверждения в общественном мнении ценности однополых браков, отрицаются психологические различия общения матери и отца с детьми,

которым навязывается необходимость в раннем возрасте определить гендерную принадлежность и возможность сменить пол в любое время [В Бельгии хотя и закреплен «третий пол»]. Если человек не принимает новые ценности, возникают проблемы с учебой, трудоустройством [Запретный пол].

Происходит разрушение жизненных ценностей целых этносов в результате военных действий в тех или иных регионах мира, массовой миграции, что ведет к обострению межнациональных отношений, усилению национализма, противостояния различных религий. Отрицается международное право, принятые нормы взаимодействия между странами и народами для сохранения любыми методами мирового господства одного государства.

В связи с этим в России принимаются законодательные акты, решения, направленные на поддержку традиционных ценностей и приобщение к ним подрастающего поколения. Принят Указ о сохранении и укреплении традиционных российских ценностей [Указ Президента Российской Федерации...]. Актуальной задачей становится рассмотрение особенностей формирования в меняющемся мире ценностей индивидов в процессе их взаимодействия с родителями, детьми, друзьями, коллегами по работе, земляками, соотечественниками, представителями разных стран, народов. Важность рассмотрения этого вопроса определяется необходимостью выявления сущности и содержания традиционных ценностей, воспроизводство которых стало рассматриваться как условие определения дальнейшего развития не только нашей страны, но и всего человечества.

Методология анализа

Для понимания сущности традиционных ценностей, особенностей их возникновения и утверждения требуется уточнить понимание ценностей как социокультурного явления. Активное изучение этого вопроса началось в философии в XVIII–XIX вв. И. Кант считал, что «все предметы имеют лишь обусловленную ценность» [Кант, с. 269]. Исследуя процесс формирования ценностей при взаимодействии индивидов с миром предметов, разными общностями, В. Виндельбанд приходит к выводу, что «из движения общественного духа должно быть объяснено, каким образом, путем естественной необходимости, выработались в нас признанные нашим общим сознанием формы оценок, как мы научились отличать истинное, доброе, прекрасное от их противоположностей... и ту специфическую форму, которую мы придаем этим высшим целям, определяющим меру и ценность вещей» [Виндельбанд, с. 38].

При этом, по мнению философа, представления об истинно ценном возникают при утверждении «нормального сознания, до которого мы все должны возвыситься... оно есть не эмпирическая действительность, а идеал, которым должна измеряться ценность всякой эмпирической действительности» [Там же, с. 46].

Следовательно, ценным является то поведение социальных субъектов, которое соответствует *высшим* требованиям к их действиям. Они представлены в первую очередь в моральных нормах, регулирующих взаимодействия между

индивидами в семье, трудовой общности, общественной жизни. Выделяется две направленности действий человека: первая — получение прежде всего благ для себя и вторая — забота о благе для других. По мнению Р. Г. Лотце, «стремление к благу других — единственный источник всех нравственных деяний, тогда как стремление к собственному благу, хотя естественно и не предосудительно, не составляет никакой заслуги» [Лотце, с. 15–16].

Приоритет блага других людей перед личными определяется самой организацией общественной жизни. Она требует совместной трудовой деятельности для удовлетворения потребностей в производстве пищи, создания жилища, защиты от различных опасностей, обеспечения условий для продолжения себя в потомках. Человек наследует от животных, ведущих стадный образ жизни, инстинкты, направленные на объединение индивидуальных усилий для сохранения рода.

Исследования биологов показали, что «всеобщий интерес к распределению пищи, добытой стаей, помогает согласовывать вознаграждение с затраченными усилиями, что принципиально важно для долговременного сотрудничества» [Докинз, с. 332]. Ф. де Вааль, изучая поведение обезьян, пришел к заключению, что «честность и справедливость, являющиеся атрибутами совместной деятельности, следует рассматривать как древние свойства, берущие начало в необходимости сохранить мир и гармонию перед лицом конкуренции за ресурсы» [Waal, с. 331].

Появление в процессе развития человеческого общества возможности присваивать продукты чужого труда привело к тому, что отдельным индивидам уже необязательно включаться в совместную работу с другими людьми, руководствуясь долгом, ответственностью перед ними. Возникла возможность расширить свободу реализации личных потребностей, определяемых *эгоистическими* побуждениями. Они могут быть разными по содержанию.

Индивид, заботясь о своем физическом, психическом состоянии, сохранении жизни, демонстрирует не противоречащий морали эгоизм. Более того, общество стремится создать все условия для того, чтобы каждый человек постоянно укреплял жизненные силы своего организма для полноценной самореализации во всех видах жизнедеятельности, продолжения рода в здоровом потомстве. «Как эгоизм, так и самоотверженность есть при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов» [Маркс, с. 236].

Однако на определенном этапе исторического развития с появлением добавочного продукта существенно расширилась сфера проявления эгоизма. Он стал основным побудителем к получению отдельными индивидами, группами материальных, социальных и иных преимуществ не только над окружающими людьми, но и большими общностями, жителями других стран. Для получения богатства, власти применяются используемые в животном мире хитрость, обман, физическая сила, а также такие собственно человеческие изобретения, как ложь, клевета, лесть, шантаж, а если желаемая цель не достигается, то и уничтожение орудиями смерти.

Утверждается *культура эгоизма*, имеющая свои особые ценности, правила поведения, историю становления и развития на протяжении многих веков. Она

характеризуется появлением двух разных социальных групп. Представители одной *возвышают* себя над другими людьми, владея средствами производства, финансами, властью. Они могут быть получены не только по наследству, с помощью обмана, грабежа, но и усердным трудом, направленным на удовлетворение сугубо индивидуалистических интересов.

Внутренним механизмом самовозвышения личности, социальной группы является гордыня, побуждающая использовать все способы подчинения своей воле других людей. В борьбе за реализацию такой цели окружающие рассматриваются как конкуренты, которых необходимо подавлять всеми средствами, отвергая ценности милосердия, доброты, человечности, какого-либо сотрудничества. «Для эгоиста нет ничего настолько высокого, чтобы он унился перед ним, нет ничего настолько самостоятельного, чтобы он жил ради него, нет ничего святого, чтобы он пожертвовал собой для него» [Штирнер, с. 282–283].

Представители другой группы, находясь в зависимом от таких людей положении, вынуждены *самоунижаться* ради сохранения жизни, возможности удовлетворить базовые потребности семьи, подчиняясь властвующим над ними субъектам.

Две группы носителей культуры эгоизма не могут существовать друг без друга. Самовозвышающиеся создают самоунижающихся, чьи жизненные силы, энергию, знания, умения они используют для осуществления своих индивидуалистических интересов. При этом те и другие применяют одинаковые методы для реализации своих целей. Для приобретения богатства, власти используется хитрость, обман, клевета на соперников, их физическое уничтожение. Для того чтобы выжить, будучи в зависимом положении, нужно умело лгать о полной преданности начальнику, лестью подчеркивать его превосходство, скрывая презрение и ненависть к нему.

Противоположные ценности утверждает *культура сотрудничества*. Она формируется, когда индивиды, малые и большие общности объединяются в совместной трудовой деятельности для достижения общих целей. Обеспечивается, как отмечал Т. Парсонс, воспроизводство социальной жизни путем «поддержания основного образца институционализированных в обществе ценностей» [Парсонс, с. 132]. Ведущей ценностью является готовность социальных субъектов использовать имеющиеся у них материальные, финансовые средства, знания, навыки, способности для того, чтобы внести посильный вклад в общее дело. Включаясь в общую работу, никто не стремится самовозвыситься над партнерами, получая особые привилегии. Никому не нужно самоунижаться для того, чтобы удовлетворить свои личные потребности. В повседневных действиях человека реализуется *любовь* к людям, своему Отечеству. Достигается такой уровень сформированности сознания, когда «самореализация личности в интересах общества выступает как внутренняя цель и критерий ее развития» [Коган, с. 8].

В. Виндельбанд отмечал, что выработать такое сознание сложно. «Это “сознание вообще” есть, следовательно, система норм, которые *должны* (выделено нами. — А. М.) применяться, но в эмпирической действительности духовной жизни людей применяются только отчасти» [Виндельбанд, с. 48]. Повседневное поведение

многих людей характеризуется тем, что М. Вебер называл «релятивизмом в сфере ценностей». Он писал, что никакая ценностная теория не отражает самую главную ценностную борьбу: «Столкновение ценностей везде и всюду ведет не к альтернативам, а к безысходной смертельной борьбе, такой как борьба “Бога” и “дьявола”. Здесь не может быть ни релятивизаций, ни компромиссов...” [Вебер, с. 565]. Нередко жизнь создает иллюзию, что «...сферы ценностей пересекаются и переплетаются. Выравнивание, которое производит “повседневность», заключается в том, что в своей обыденной жизни человек не осознает подобного смещения глубоко враждебных друг другу ценностей... и не хочет этого осознавать» и тем самым «уходит от необходимости сделать выбор между “Богом” и “дьяволом”» [Там же, с. 561].

При этом «одна и та же личность является носителем различных видов ценностей» [Риккерт, с. 382]. Их разная направленность не всегда осознается. Находясь под влиянием либо культуры сотрудничества, либо культуры эгоизма, люди пытаются «одновременно удовлетворить две человеческие — слишком человеческие — абсолютно несовместимые страсти: страсть к социальности и страсть к индивидуальности, вожелание принадлежать и вожелание выделиться» [Бауман, с. 37]. Происходит постоянная внутренняя борьба между требованием вести себя честно и возможностью солгать, принципиальностью и угодничеством, добросовестностью и выгодой, заботой о себе и оказанием помощи другим и т. п. Представители каждой из этих культур рассматривают ценности другой как антиценности.

Поскольку реализация норм культуры сотрудничества обеспечивает сохранение жизни, здоровья каждого человека, семьи, этноса, всего человечества, те, кто действует по правилам культуры эгоизма, открыто их отвергать не могут. К тому же это не одобряется, осуждается общественным мнением [Лотце, с. 9]. Приходится декларировать честность, человеколюбие, заботу об общем благе, соблюдать религиозные предписания о важности оказания помощи нуждающимся, проявлять милосердие к несчастным людям, периодически демонстрировать покаяние за будто бы случайные аморальные, противоправные поступки.

Для оправдания поведения людей само проявление эгоизма рассматривается только как недостаток природы человека, который он не всегда умело подавляет. Открыто не признается наличие особой системы постоянного воспроизводства *созданных человеком* способов реализации сугубо частных интересов не только отдельными индивидами, но и большими социальными группами, странами для утверждения своей власти в мире [Меренков].

Формирование традиционных ценностей личности в системе социальных взаимодействий

Понятием «традиционное» обозначается то, что возникло десятки или сотни лет назад, но устойчиво воспроизводится в настоящее время разными малыми и большими общностями людей. Традиция рассматривается как «унаследованная информация о прошлом человека и человечества, выступает важнейшим

ценностным основанием бытия (как личного, так и социального), реализуя связь времен и формируя историю» [Баева, с. 235].

Г. Риккерт, выделяя «блага вечности», считал, что заключенные только в них ценности являются традиционными. Остальные, касающиеся настоящего и будущего, относятся к временным [Риккерт, с. 370–371]. История развития человеческого общества показывает, что *во все времена* люди в разных жизненных ситуациях руководствовались ценностями либо культуры сотрудничества, либо культуры эгоизма. Исходя из этого, на наш взгляд, следует относить к традиционным ценностям не только те, которые ориентируют на совместную деятельность в интересах достижения всеобщего блага, но и те, которые направлены на удовлетворение эгоистических потребностей самовозвышающихся субъектов, вынуждая самоунижаться тех, кому они навязывают свою волю.

В настоящее время, по мнению А. Мишучкова, существует «...глубокий и системный кризис между традиционными ценностями цивилизаций и ценностями постлиберального глобализирующегося мира... Атлантический альянс цивилизаций во главе с США придерживается секулярно-гуманического подхода к традиционным ценностям, как уходящим в прошлое вместе с закрытыми традиционными обществами. Незападный альянс цивилизаций (БРИКС, ЕАС, ШОС) отстаивает важность традиционных ценностей как основы своей цивилизационной идентичности и занимает умеренную позицию по разумному сочетанию традиций и инноваций в своем цивилизационном развитии» [Мишучков].

В странах, где господствуют ценности коллективизма, отмечается высокая значимость милосердия, бескорыстной взаимопомощи, поддержки, приоритет общественных интересов. [Багдасарян, Сильвестр (Лукашенко); Магун, Руднев]. Эти ценности присущи как отдельным индивидам, так и большим общностям.

Исходя из этого, к традиционным для России ценностям относят такие, как «жизнь, крепкая семья, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, приоритет духовного над материальным, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений» [Указ Президента Российской Федерации...]. К разрушающим и чуждым ценностям относятся «культ эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов служения Отечеству, продолжения рода, позитивного вклада России в мировую историю» [Там же].

Формирование традиционных ценностей у личности происходит в системе социальных взаимодействий с разными общностями в процессе первичной социализации. Как отмечал Риккерт, «...о всяком культурном человеке мы можем сказать, что, будучи личностью, он живет в связи с другими личностями, т. е. в социальной связи, в которой он тем или иным образом является действующим. Одним словом, в исторической жизни мы имеем дело, во-первых, с личностями, во-вторых, с их социальными связями, в-третьих, с их действительностью (активностью)» [Риккерт, с. 371].

В процессе организации жизнедеятельности на основе традиционных для общества ценностей индивиды создают собственную модель их реализации. Она имеет разную степень соответствия тому, что ожидают другие люди. Как отмечал Л. Н. Коган, «влияние ценностей культуры на развитие личности — глубоко индивидуальный процесс, в котором сочетается сознательное и бессознательное, разум и чувство, необходимое и случайное» [Коган, с. 257]. Уникальность модели определяется наличием склонности к действиям, предписываемым социальной нормой, психофизическими особенностями индивида, уровнем принятия правил реализации требуемого поведения. Утверждается привычная для каждого человека схема деятельности на основе традиционных ценностей.

Формирование у личности разных по направленности и содержанию ценностей начинается в семье [Гурджиян]. Освоение ценностей культуры сотрудничества происходит в процессе совместного труда, направленного на создание домашнего комфорта, условий для саморазвития личности. Традиционным становится проявление чуткости, сочувствия, тактичности в процессе совместной работы. Такой труд демонстрирует не на словах, а на деле взаимную любовь супругов и родителей к детям. У них вырабатывается гордость за умение проявить волю, терпение при столкновении с трудностями, честность, стыд за действия, вызванные эгоистическими побуждениями, совесть, усиливающая самоконтроль, чувство долга, ответственности перед родителями, родственниками. Создается основа для выработки у детей любви к Отечеству, гордости за людей, обеспечивающих на протяжении веков сохранение независимости страны, ее безопасность, экономическое и культурное развитие.

У детей, выросших в условиях реализации родителями своих эгоистических интересов, не формируется понимание ценности заботы о других людях, готовность включиться в совместный труд для реализации общих интересов соотечественников, страны.

На основе опыта проявления чуткости, сочувствия к близким людям в семье возникает особое социальное взаимодействие индивидов, называемое дружбой. Потребность в ней активно реализуется в процессе взросления человека, и возникающие отношения нередко сохраняются на всю жизнь. Дружба является важнейшей формой утверждения ценностей культуры сотрудничества, так как требует принятия интересов, желаний другого человека как своих собственных. Друзья оказывают психологическую поддержку друг другу, при необходимости — материальную помощь, проявляя готовность в ряде ситуаций пойти на жертвы ради «друга своего». Примеры такого поведения были в прошлом у всех народов, есть и будут в будущем.

Люди, стремящиеся к самовозвышению, создают иные внешне похожие на дружеские связи с теми, кто имеет склонность к самоунижению. Имеющие такую предрасположенность, ищут, не всегда осознанно, тех, кто снижает у них чувство страха, демонстрируя готовность защитить от носителей разных угроз. Ценой за такую услугу является полное подчинение воле психически и нередко физически более сильного человека. Возникает извращенная модель дружбы,

в которой каждый реализует свои эгоистические интересы, поддерживая другого до тех пор, пока получает личную выгоду.

Естественным итогом такой дружбы является предательство, жертвой которого чаще всего становится тот, кто вынужденно самоунижался перед своим господином. Подобные отношения, когда люди постоянно хитрят, обманывают, реализуют личные интересы, являются традиционными для носителей культуры эгоизма.

Необходимость борьбы с этой культурой обуславливает формирование личности, способной соблюдать моральные, эстетические, правовые нормы человеческого общежития, получившего требуемые для выполнения определенных производственных обязанностей знания.

Социальные связи, возникающие в процессе обучения учащихся школ, студентов, характеризуются тем, что в них особым образом сочетается совместная и индивидуальная работа по приобретению общих и специальных знаний в процессе непосредственного взаимодействия с преподавателями на уроках в школе, на лекциях, семинарах в колледже или вузе. Культура сотрудничества требует, чтобы в процессе организации умственной работы группы действовал принцип *равной* включенности в общее дело как обучающихся, так и самого педагога. Равенство заключается в принятии объединяющей их цели обучения, использовании схожих способов ее достижения, совместного подведения итогов.

Однако до сих пор в образовательной деятельности воспроизводится традиция, при которой обучающийся не рассматривается как субъект, вместе с которым педагог ведет поиск личного смысла, значимости имеющихся в науке знаний об окружающем мире. При объединении усилий педагога и обучающегося новое знание о природе, общественной жизни выступает результатом *совместного открытия* ими того, что составляло когда-то тайну, им удается пройти путь исследователей, которые когда-то ее раскрыли. У педагога и учащихся возникает общая гордость за достижения в совместной умственной работе, вера в способность решать сложные проблемы в процессе коллективного труда.

Формирование потребности включиться в самостоятельное познание мира, собственных задатков, особенностей характера расширяет спектр взаимодействия личности с разными носителями знаний. Ими становятся родители, сверстники, исследователи, изложившие результаты своих открытий в научной литературе; писатели, художники, в образной форме представившие свое восприятие прошлого и настоящего. Известные политики, спортсмены, артисты, журналисты, блогеры становятся кумирами, чье мнение о процессах, происходящих в стране, мире, принимается в качестве ориентира при взаимодействии со своим этносом, соотечественниками, другими народами.

Среди них есть как те, кто считает, что необходимо руководствоваться сугубо личными интересами, так и утверждающие необходимость активно участвовать в сохранении уникальной культуры своей страны, обеспечивая своим трудом ее будущее на основе преемственности ценностей прошлых поколений и нынешнего. Если такая ориентация формировалась в семье, то забота о близких людях, любовь к ним дополняется установкой на реализацию знаний, умений в деятельности,

обеспечивающей экономическое развитие государства, улучшение жизни соотечественников, защиту их при возникновении военной опасности. В условиях, когда в СМИ, в интернете, художественных произведениях постоянно приводятся примеры успешной жизни людей, хитростью, обманом, спекуляцией, лицемерием добившихся материального благосостояния, происходит утверждение ориентации на ценности культуры эгоизма.

При переходе к рыночным отношениям возникло противоречие двух разных по направленности ценностей — ценности культуры эгоизма и ценности сотрудничества, качественного выполнения своих профессиональных обязанностей, добросовестного труда на основе долга, ответственности перед коллегами, взаимопомощи, взаимовыручки. С одной стороны, стала утверждаться установка на поиск работы, которая должна высоко оплачиваться, независимо от качества ее выполнения. Можно хитрить, не выполняя в полной мере профессиональные обязанности, обманывать покупателей товаров, услуг, навязывая им низкосортную продукцию. С другой стороны, сохраняется необходимость в честной, добросовестной работе, чтобы обеспечить безопасность потребителей при использовании приобретенной техники, продуктов питания и т. п. Стали крайне размытыми критерии оплаты работников государственных организаций и частных предприятий. Возрождается традиционное представление о том, что для получения материальных поощрений, продвижения по карьерной лестнице нужно понравиться начальству, проявляя хитрость, угодничество, лесть.

В связи с этим обостряется проблема понимания связи целей трудовой деятельности личности с интересами страны [Гуторов, Кузнецов, Шашкова]. Создание во второй половине XX в. крупных транснациональных корпораций, которые производят товары для всех стран мира, ведет к тому, что снижается значимость труда для обеспечения экономического, научного, технического, политического суверенитета государства.

Что получает наша страна, а не собственники предприятия, нередко являющиеся иностранцами, благодаря добросовестному, честному труду работников, знают немногие трудящиеся. Им сложно сказать о себе словами В. В. Маяковского: «Радуюсь я – это мой труд вливается в труд моей республики». Труд перестает восприниматься в рамках прежнего традиционного представления о работе как средстве удовлетворения не только собственных потребностей, но и интересов всего государства. Чувство патриотизма уже не связывается четко с направленностью, качеством работы труженика, ограничиваясь любовью к родному краю, гордостью за достижения прошлых поколений, успехи отдельных спортсменов, деятелей искусства.

Актуальной проблемой становится восстановление традиционной ценности активного, инициативного, творческого труда как условия поступательного экономического, культурного развития страны, способной постоянно повышать уровень жизни всех слоев населения, не попадая в зависимость от действующих в эгоистических интересах политических элит других государств и тех, кто подчиняется их диктату в собственной стране.

Заключение

Проведенный анализ показал, что при рассмотрении традиционных ценностей необходимо определять, в рамках какой культуры они существуют: сотрудничества или эгоизма. У личности в процессе социализации под влиянием взаимодействий с членами семьи, общностью друзей, преподавателями учреждений общего и профессионального образования формируется система традиционных ценностей. По достижении человеком взрослого состояния, при включении в трудовую деятельность происходит переход определенных по направленности и содержанию ценностей в стереотипы, которыми личность руководствуется при общении с близкими людьми, коллегами по работе, с соотечественниками, государством.

Если в семье начинается приобщение ребенка ко всей совокупности традиционных для культуры сотрудничества ценностей, которое усиливается в процессе обучения в школе, учреждениях профессионального образования, то к достижению социальной зрелости у человека утверждаются устойчивые ориентации на заботу о людях, совместный в общих интересах труд, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь, приоритет духовного над материальным, патриотизм, служение Отечеству и преемственность поколений.

На протяжении всей истории человечества происходит непрерывающаяся борьба между индивидами, малыми и большими общностями, руководствующимися эгоистическими ценностями в повседневной жизни, и теми, кто в процессе сотрудничества использует свои знания, умения как в интересах близких людей, своих соотечественников, так и собственных.

Баева Л. В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование // Каспийский регион: политика, экономика, культура (Астрахань). 2011. № 3(28). С. 230–237.

Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архим. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / науч. ред. Ю. Ю. Иерусалимский. Ярославль, 2022. 248 с.

Бауман З. Ретротопия. М., 2019. 158 с.

В Бельгии хотят закрепить «третий пол» в свидетельствах о рождении. URL: <https://ria.ru/20201109/belgiya-1583798811.html?in=t> (дата обращения: 12.04.2023).

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 808 с.

Виндельбанд В. Прелюдии : филос. ст. и речи. М., 2007. 399 с.

Гурджиян М. В. Традиционная семья в современном российском обществе // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 41–43.

Гуторов В. А., Кузнецов И. И., Шашкова Я. Ю. Политические ценности и стратегии современной России: взгляд политологического сообщества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12 : Политические науки. 2014. № 1. С. 3–8.

Докинз Р. Эгоистический ген. М., 2013. 512 с.

Запретный пол. URL: https://rg.ru/2021/03/03/siuazanna-mur-teper-ia-ne-mat-a-roditel-kotoryjrodil.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_campaign=dbr&utm_source=YandexZenSpecial (дата обращения: 12.04.2023).

Кант И. Основы метафизики нравственности : в 6 т. М., 1965. Т. 4. 540 с.

Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. 252 с.

Лотце Р. Г. Основания практической философии. СПб., 1882. 87 с.

Мазун, В. С., Руднев М. Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // *Общественные науки и современность*. 2010. № 4. С. 5–17.

Маркс К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения*. 2-е изд. М., 1959. Т. 3. С. 7–282.

Меренков А. В. Культура эгоизма или культура сотрудничества: какая побеждает? Екатеринбург, 2021. 276 с.

Мишучков А. А. Традиционные ценности в глобализирующемся мире // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та. Философские науки*. 2015. № 3 (178). С. 65–70.

Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. 268 с.

Риккерт Г. О системе ценностей. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. 371 с.

Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 12.04.2023).

Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков, 1994. 561 с.

Waal de F. The bonovo and the atheist: In search of humanism among the primates. N. Y. ; L., 2015. 331с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023 г.